

"Что сказала сестра?" "Вы, женщины, сделаны из воды. Всю жизнь проводите в воде, мокнете. От прикосновения вы брызгаете водой. Не нужно мне тянуть вас в воду..." Гу Кэцин, поддразниваемая Линь Ланом, радостно ответила: "Алан, ты такой молодец! Наверное, в институте много девушек за тобой бегало, да?" Но, массируя бедра Гу Кэцин, Линь Лан сделал серьезное лицо: "Сестра Кэцин, ты шутишь. В институте я был погружен в учебу, без отвлечений. Девушки у меня не было!" "Сегодня я сделал сестре массаж ног. Первый раз в жизни брат прикоснулся к женщине, так что я нервничал, ладони потели. Сестра Кэцин, твои ноги такие белые, гладкие, стройные и длинные, просто красotka!" Гу Кэцин покраснела и, сбивчиво дыша, спросила: "Правда?" "Конечно, правда!" "Я, твой брат, настоящий мужчина. С детства не был близок с женщиной!" "Алан, ты еще девственник?" "Тьфу, сестра, не верю!" "Сестра Кэцин, если не веришь, давай попробуем, и ты убедишься!" – Линь Лан хмыкнул, подняв брови. Лицо Гу Кэцин покраснело еще сильнее, она оттолкнула грязные руки Линь Лана, словно испуганная лань, и в шутку сказала: "Как можно вот так просто попробовать?!" "Алан, ты такой бесстыдный, даже не краснеешь, разбрасываясь такими непристойными словами. Почему раньше я не видела, какой ты легкомысленный?" Линь Лан, с театральным жестом, взъерошил волосы и с хитрой улыбкой ответил: "Действительно, я немного легкомысленный!" "Но я понимаю усталость, преданность, любовь, печаль. Я немножко хвастлив, но понимаю деньги, славу, реальность и женщин." "Сестра Кэцин, ты такая красивая!" "Дай мне шанс, я лучше тебя пойму!" Грудь Гу Кэцин вздымалась и опускалась, сердце колотилось, красивое лицо порозовело. Никто из мужчин не соблазнял ее так бесцеремонно. Системное сообщение: "Динь! Прогресс в желании Гу Кэцин: уровень измены достиг 75%..." "Ну..." Гу Кэцин посмотрела на Линь Лана с нежностью и, смущаясь, сказала: "Алан, ты как щенок, а когда прикасаешься ко мне, то словно волчонок!" "Ты маленькая негодница, хочешь моей сестре голову снести?!" "Сестра, ты замужем. Неужели тебе не стыдно так бесцеремонно соблазнять меня?" Линь Лан сделал загадочный вид и ответил: "Сестра, я немного разбираюсь в даосской метафизике. Умею читать по ладоням и лицам. По твоему лицу видно, что ты долгое время обходилась без мужского внимания. Видимо, ночи напролет ты проводила в одиночестве в своей пустой комнате!" Услышав это, Гу Кэцин воскликнула: "Не может быть?!" "У моей сестры нет мужчины, а ты, Алан, можешь это увидеть?" Линь Лан, не моргнув глазом, нес чушь: "Женщины, долгое время лишенные любви и мужского внимания, подобны потрескавшейся земле, жаждущей живительного дождя любви." "Как говорится, лицо отражает душу. Младший брат по лицу увидел, что брак сестры Кэцин – фикция. Будь с ней муж или нет, она чувствовала пустоту, одиночество и холод. Жизнь была для нее угнетающей. Естественно, ее лицо выглядело тусклым и безжизненным." "Не может быть!" – упрямо возразила Гу Кэцин. – "Вовсе нет!" "Тьфу, сестра, я по природе красива, фигура стройная, упругая и очаровательная, как же я могу не иметь мужского внимания?!" Линь Лан взял Гу Кэцин за белую и мягкую маленькую руку и лицемерно сказал: "Тогда брат прочтет твою ладонь и узнает, лжешь ты или нет, и была ли ты лишена мужского внимания." "Хи-хи..." Гу Кэцин не смогла сдержать смех и сказала: "Алан, я думаю, ты вообще не умеешь читать по ладоням. Просто воспользовался случаем, чтобы потрогать руку сестры и поиграть с ней." "Нет!" "Сестра Кэцин, пожалуйста, не недооценивай меня. Читая твою ладонь и анализируя линию любви, я могу предсказать твой характер, личную жизнь и брак." Гу Кэцин сладко улыбнулась: "Хорошо, хорошо!" "Сестра не недооценивает тебя, так что позволю тебе прочесть мою ладонь и посмотреть, сможешь ли ты сказать мне один, два, три?!" Линь Лан коснулся изящной руки Гу Кэцин, внимательно изучил ее линии, щелкнул зубами и сказал: "Линия любви сестры показывает, что она обречена на повторный брак." "Даже если это не второй брак, жизнь супругов будет крайне неблагоприятной. Или будут жить в разных местах, или спать в разных комнатах. Брак уже давно существует только на бумаге." "Да уж..." "По линиям на ладони сестры Кэцин я могу сказать, что ты запуталась в браке. Хотя у тебя есть все, ты испытываешь эмоциональное и физическое несчастье. Мне действительно жаль тебя!" Гу Кэцин воскликнула: "Алан, ты просто потрясающий. Ты даже это можешь

увидеть!" Линь Лан держал теплую ручку Гу Кэцин и, приподняв брови, сказал: "По линиям на ладони я могу также сказать, что у сестры в этом году будет любовный роман. Неизбежный любовный роман, который вот-вот произойдет.""Хи-хи..." "Алан, ты мастер соблазнения. Может, ты именно тот мужчина, который мне сужден?" – страстно посмотрела на Линь Лана Гу Кэцин. Линь Лан обнял Гу Кэцин, прижал к себе ее мягкую талию и прошептал ей на ухо: "Ты понимаешь мои злые намерения, а я понимаю твой претворный стыд." "Сестра Кэцин, ты такая красивая!" "Брат, больше не могу сдерживаться, дай мне, пожалуйста, понюхать тебя!" "М-м..." "Не прекращая говорить, Линь Лан осторожно поцеловал Гу Кэцин в красивое лицо, заставив ее покраснеть и забиться сердцем. Дыхание участилось, грудь лихорадочно вздымалась." "Алан, ты..." "Не слишком ли мы торопимся?" Гу Кэцин с нежностью глядела на молодого и красивого Линь Лана, ее бабочки-глазки хлопали, словно она все еще пыталась сохранить остатки разума. Системное сообщение: "Динь! Прогресс в желании Гу Кэцин: уровень измены достиг 87%..." "Линь Лан приблизился к жене своего домовладельца, Гу Кэцин, вдыхая ее легкий аромат. С трудом он проговорил: "Есть такая поговорка: "Цветы в пору цветения надо срывать, не жди, пока их не останется, чтобы ломать ветки." "Сестра Кэцин, ты сейчас в самом красивом и очаровательном возрасте для женщины. Если не насладишься им сейчас, ты обманешь свою красоту и молодость." Гу Кэцин покраснела и сказала: "Алан, ты меня зомбируешь?" "Сестра, я не так свободен, как ты думаешь. В конце концов, я замужняя женщина. Как же я могу смущаться, когда ты так открыто меня соблазняешь?!" "Сестра, твой номинальный брак не может служить тебе щитом, потому что твои жадные глаза уже выдали тебя!" Линь Лан нежно поцеловал дрожащие губы Гу Кэцин. "М-м..." "Алан, ты, маленький мерзавец, воспользовался мной, своей сестрой. Как же мне стыдно!" "Нет, я ухожу!" "Если я не уйду из твоей комнаты, боюсь, что потеряю над собой контроль, и ты добьешься своего." Гу Кэцин встала с дивана и хотела уйти, но Линь Лан повалил ее на диван. Гу Кэцин слегка задрожала, а Линь Лан придавил ее к себе. В тот момент, когда их глаза встретились, искра любви ударила, как молния. Один мужчина и одна женщина. Сухая древесина и бушующее пламя. Системное сообщение: "Динь! Прогресс в желании Гу Кэцин: уровень измены достиг 100%..." "М-м..." "Алан, что ты хочешь со мной сделать, со своей сестрой?" "Алан, прекрати дурачиться!" "Не...могу..." "Скрип..." Диван, словно вздрагивая от невидимых волн, издал протяжный, тоскливый скрип: "скрип..."